

Проект комментария к стихотворению Т. Ю. Кибирова «О доблести, о подвигах, о славе...»

Романсы Черемушкинского района

Московский район Черёмушки — с одной стороны, довольно новый район типовой застройки 1970-80-х годов; с другой стороны, часть важного для поэтов-концептуалистов московского локуса, сконцентрированного вокруг станций юга Калужской ветки метрополитена (так, Кибиров жил в Коньково, Пригов — в Беляево; и тот, и другой делали свои районы предметом литературного описания и перформативного художественного «освоения»).

О доблести, о подвигах, о славе

Изменённая цитата из первой строфы стихотворения А. А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908): «О доблестях, о подвигах, о славе / Я забывал на горестной земле, / Когда твое лицо в простой оправе / Перед мной сияло на столе».

КПСС на горестной земле,

Слава КПСС – лозунг советских времён, один из самых распространённых, располагался чаще всего на стенах домов, транспорантах на демонстрациях и официальных мероприятиях. Входит составной частью в популярный советский анекдот: «Запомни: Маркс и Энгельс — два разных человека, а Слава КПСС — вообще не человек».

о Лигачеве или об Окуджаве,

Егор Кузьмич Лигачёв (р.1920) — советский и российский государственный и политический деятель, член ЦК КПРФ, секретарь ЦК КПСС в 1983—1990 годах. В 1988 стала широко известна его фраза, сказанная Б.Н. Ельцину на XIX конференции КПСС: «Борис, ты не прав!».

Булат Шалвович Окуджава (1924 – 1997) – писатель, композитор, сценарист, одна из ключевых фигур авторской песни, популярной среди интеллигенции, но и чрезвычайно хорошо известной; с начала перестройки стал принимать участие в политической жизни, заняв активную демократическую позицию.

о тополе, лепечущем во мгле.

О тополе в окне моем, о теле,

Тополь — образ, имеющий в русской литературе сложившийся круг ассоциаций (главным образом, негативных и связанных с мотивом темноты — см., например, название одного из самых распространённых видов тополей — чёрный тополь; к примеру, с чёрным тополем сравнивался Андрий в «Тарасе Бульбе»). Ср. образ лепечущего тополя в стихотворении А.А. Фета «Тополь» (1859) (там же мотив темноты: «Последний лучезарный день потух»):

Лишь ты один над мертвыми степями
Таишь, мой тополь, смертный свой недуг
И, трепеща по-прежнему листьями,
О вешних днях лепечешь мне как друг.

Тополь за окном во дворе — с одной стороны, реалия советского времени (тополя активно высаживались во дворах; ср. у С. Гандлевского: «тополь полковник двора»

[“Антологическое”, 2009], а также в стихотворении, описывающим городской двор:

«Шевелится пирамидальный тополь» [“Весной, проездом, в городе чужом”, 1985]), с другой стороны, вполне сложившийся литературный топос описания городского пространства.

См., например: «Зато окно, распахнутое в тополя, казалось огромным...», «И кабинет был совсем не такой, как у Неймана, небольшой, темноватый, в окно лезли тополя, а дивана и кресел не было» (Ю. Домбровский «Факультет ненужных вещей», 1978, публикация в СССР в 1988 г.), “Сел на велосипед и поехал через улицу к длинному дому с большими окнами и оголенными тополями перед ним» (А.Н. Толстой «Хождение по мукам», кн. «Сёстры», 1922 г.), а также известный романс (1892, автор слов — Д. Ратгауз, композитор П.И. Чайковский):

Снова, как прежде, один,
Снова объят я тоской.
Смотрится тополь в окно,
Весь озаренный луной.

Смотрится тополь в окно,
Шепчут о чем-то листы.
В звездах горят небеса...
Где теперь, милая, ты?

тепле твоём, о тополе в окне,

Сближение «тела» и «тепла» – ср. в «Дано мне тело — что мне делать с ним?...» (1909)

О.Э. Мандельштама:

Дано мне тело — что мне делать с ним,

Таким единым и таким моим? <...>

На стекла вечности уже легло

Мое дыхание, мое тепло.

о том, что мы едва не с колыбели,

Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума» (1838): «Богаты мы, едва из колыбели, / Ошибками отцов и поздним их умом...».

и в гроб сходя, и непонятно мне.

Цитата из восьмой главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Старик Державин нас заметил / И в гроб сходя, благословил». В советском школьном фольклоре существовала переделка «И в гроб сходя, обматерил». В советских учебниках фраза часто интерпретировалась (в советских школьных учебниках и художественных текстах, см., например: «Наш путь в искусстве прям и светел, / Но не было такого, чтоб / Старик Державин нас заметил, / Сходя в хрестоматийный гроб» [Е. Сазонов, 1974]) как относящаяся к Пушкину и лицеистам (и таким образом «передача лиры» прочитывалась как факт самоописания поколения), хотя, на самом деле, имеются в виду Пушкин и его муза.

О чем еще? О бурных днях Афгана,

Афган — разговорное обозначение войны в Афганистане 1979-1989 гг., ставшей для поколения его участников трагическим опытом, зафиксированном в огромном количестве популярных песен и зримом образе эпохи — огромном количестве инвалидов, «ветеранов Афгана».

о Шиллере, о Фильке, о любви,

о тополе, о шутках Петросяна,

Цитата из стихотворения А.С.Пушкина «19 октября» (1825):

Поговорим о бурных днях Кавказа,

О Шиллере, о славе, о любви.

Шутки Петросяна – Е.В. Петросян стал часто выступать на юмористической сцене, работая в Москонцерте, с 1973 года. «Шутки Петросяна» – метонимическое обозначение плоского эстрадного юмора.

о люберах, о Спасе на крови.

Любера — молодёжное движение, названное по основному месту жительства — городу Люберцы в Подмосковье — изначально состоявшее из казанской «гопоты» (вероятно, именно поэтому местом жительства стали Люберцы, находящиеся на Казанской ветке железной дороги). Любера строили своё поведение на культе физической силы (много времени проводили в самостоятельно сделанных «качалках» в подвалах многоквартирных домов) и ненависти к молодёжным субкультурам панков и хиппи, выливавшейся в кровавые драки. Движение получило известность в середине 80-х и приобрело широкую популярность среди некоторой части молодежи СССР после появления в 1987 году статей в всесоюзных СМИ: «Контора люберов» в журнале ЦК КПСС «Огонёк» и «Люберцы при свете фонарей» в еженедельнике ЦК ВЛКСМ «Собеседник».

Спас-на-Крови (Собор Воскресения Христова на Крови) — петербургский храм, построенный в 1883-1907 гг. на месте убийства Александра II. С 1970-х годов в храме располагался музей.

О тополе, о тополе, о боли,

о валидоле, о юдоли слез,

Валидол — самый популярный и доступный в советское время препарат от сердечной недостаточности.

Юдоль слёз — выражение, обозначающее жизнь как место страданий, оригинально — цитата из Ветхого Завета (Псалтырь, пс. 83, ст. 7); русский перевод: «Проходя долиною плача, люди, которых сила в Тебе, открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением».

о перебоях с сахаром, о соли

земной, о полной гибели всерьез.

Перебои с сахаром — периодически случавшаяся в некоторые годы ситуация, особенно в советской глубинке. Проблемы со снабжением продуктами первой необходимости — постоянная тема неофициального фольклора и неподцензурных текстов.

Соль земная — цитата из Нагорной проповеди, из той её части, которая часто называется «Притчей о соли» (Мф 5:13): «Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям».

Полной гибели всерьёз — цитата из стихотворения Б. Л. Пастернака «О знал бы я, что так бывает...» (1932): «Но старость — это Рим, который / Взамен турусов и колес / Не читки требует с актера, / А полной гибели всерьез».

О чем еще? О Левке Рубинштейне,

Лев Рубинштейн (р. 1947) — ближайший друг Т. Кибирова, поэт-концептуалист.

о Нэнси Рейган, о чужих морях,

Нэнси Рейган (р. 1921) — вдова президента США Рональда Рейгана. Известная фигура в СССР во время президентства Рейгана в США и Горбачёва в СССР: президенты были в дружеских отношениях, и Нэнси Рейган встречалась с Раисой Горбачёвой (хотя между ними дружеских отношений не сложилось). Во время холодной войны фигуры президентов США и их жён постоянно упоминались как на страницах официальной прессы, так и в неофициальном фольклоре, а также в неподцензурной литературе (президенты США — постоянный образ в иронических текстах поэтов-концептуалистов, наиболее ярко представленный в поэзии Д. А. Пригова).

о юности, о выпитом портвейне,

да, о портвейне! О пивных ларьках,

Портвейн (главным образом, «777» и «Агдам») — главный напиток для школьников и студентов (по причине своей дешевизны: в 70-80-е гг. цена составляла примерно 2 руб. 20 коп.); советский портвейн никакого отношения к португальскому (оригинально это — «вино из города Порту») не имел, делался, в основном, из «виноматериала виноградного», в неофициальной классификации алкогольных напитков относился к «бормотухе».

Пивные ларьки — одна из ключевых примет городского пространства советского послевоенного времени, место не только коллективных и одиночных возлияний, но и уличных дискуссий и драк. Визуальные приметы пивного ларька — очередь людей с собственной стеклянной тарой, продавщица крупных размеров, столики рядом. Во многих воспоминаниях литераторов позднесоветского времени есть рассказы о пивном ларьке как знаке особой культурной практики, связанной с непрерывным употреблением алкоголя (покупавшееся пиво выпивалось тут же, и человек сразу снова вставал в очередь за следующей порцией).

исчезнувших, как исчезает память,

Исчезновение пивных ларьков (временное и частичное) было связано с антиалкогольной кампанией 1985 г.

как все, клубясь, идет в небытие.

О тополе. О БАМе. О Программе

КПСС. О тополе в окне.

БАМ — Байкало-амурская магистраль, строившаяся с перерывами с 1938 года по 2003; строительство основной части дороги проходило с 1972 по 1984 гг. Одна из главных строек 1970-х гг., самый затратный инфраструктурный проект советского времени. В официальном поле БАМ был знаком успешности советского строительства и транспорта, а в неофициальном — знаком бессмысленности и чудовищной затратности государственных проектов (см., например, у В. П. Некрасова: «И романтика БАМа только в «Комсомолке» да бодрых песнях по радио. БАМ — та же дисциплина. Иными словами, подчинение приказу» [«Взгляд и нечто», 1977]).

Программа КПСС — базовый документ Коммунистической партии Советского Союза.

Последняя редакция программы была принята на XXII съезде ЦК КПСС в 1961 г. Ссылками на Программу КПСС изобиловали почти все официальные речи, постановления, отчёты об итогах работы.

О тополе, о тополе, о синем

вечернем тополе в оставленном окне,

в забытой комнате, в распахнутых гардинах,

о времени. И непонятно мне.

Пояснения и соображения к проекту комментария

Можно выделить следующие основные методологические трудности и источниковедческие особенности, связанные с созданием комментария к постмодернистским текстам позднесоветского времени:

1. Предметом рефлексии в этих текстах является соотношение и взаимное отражение официальной и неофициальной культур. Поэтому обязательным элементом комментария нам представляется указание на то, какого рода тексты были полем бытования тех или иных цитат или понятий. Основными источниками для таких указаний должны быть официальные учебники (так, помимо указания на цитату из литературного текста, стоит приводить и контекст, в котором этот текст интерпретировался в «официальной истории литературы»), справочники,

энциклопедии (прежде всего, БСЭ и КЛЭ), с одной стороны, и тексты низового, профессионального и «интеллигентского» фольклора, с другой. В случае с последними поиск материалов для комментария усложняется состоянием источниковой базы (по сути, эти тексты почти нигде в качестве системы не зафиксированы и не описаны; максимально полным источником здесь является Национальный корпус русского языка, правда, и он отражает фольклорные тексты только настолько, насколько они зафиксированы в опубликованных источниках). Указания на общеизвестные факты советской или мировой истории в комментарии, разумеется, необязательны, но достойно комментария то, как эти факты осмыслились в официальной и неофициальной культуре, какой репутацией обрастали события и люди.

2. Базовые источники для комментария к деталям советской повседневности — это справочники «Энциклопедия банальностей» Н. Лебиной и «Наш советский новояз» Б. Сарнова, а также книга П. Вайля и А. Гениса «60-е: мир советского человека», книга Н. Н. Козловой «Советские люди: голоса из хора». Источник по истории повседневности советского детства — сборники «Какорея», выпущенные лабораторией РГГУ «Культура детства: ценности, нормы, практики», а также сборники «Антропология советской школы», вышедшие под редакцией петербургских и московских исследователей культуры детства.
3. Комментарий к постмодернистскому тексту затрудняется тем, что отсылки к чужим текстам в нём носят характер не столько цитат, сколько «сети» переплетений, или, если пользоваться термином самоописания культурной эпохи, – ризомы. Так, в одном ряду стоят реминисценции на не самые известных текстов и расхожие афоризмы, упоминания близких друзей, во время написания текста мало известных кому-то, кроме дружеского круга (как Лев Рубинштейн в 1988 году, году написания стихотворения), – и известнейших исторических деятелей, отсылки к классическим текстам и аллюзии на «банальности», общие места и топосы, концепты культуры и просто узнаваемые детали повседневности. Представляется необходимым по крайней мере минимальный комментарий ко *всем* этим отсылкам, ведь зачастую важным оказывается не самый известный факт про того или иного человека (например, комментарий к именам Лигачёва и Окуджавы, может, и не нужен, но для интерпретатора может быть полезным указание на характер политической деятельности того и другого в 1980-е годы). Представляется важным и указание на контекст той или иной цитаты, даже при её расхожести, так как постмодернистский

способ цитации предполагает отсылку не как «прямую линию», а как «сеть». Иногда для интерпретатора или читателя может оказаться более важным не то, что процитировано, а то, что не процитировано, и задача комментатора — снабдить его этой информацией.

4. Способ и границы комментария деталей повседневности и культурных топосов — тоже не праздная проблема. Для поколений, заставших 1970-1980-е годы эти детали являются очевидными и не требующими комментариями, но для многих современных читателей они как элемент «жизненного мира» определённой эпохи, как система «предрассудков» (в феноменологическом понимании этого слова) — неизвестны и непонятны абсолютно. С другой стороны, комментарий к тем или иным явлениям советского быта должен вскрывать не только реальную, историческую сторону этих явлений, сколько представлять набор ассоциаций и представлений, возникавших в связи с тем или иным словом у исторического читателя (мы попытались сделать такой комментарий к «алкогольному» фрагменту стихотворения).